"Боже мой! Линьюнь действительно перевернул все учебники английского языка, это..."

"Я вытер его, но я просто взял учебник английского языка. Он просто посмотрел на обложку. Это было слишком божественно..." Этого недостаточно для того, чтобы мозг был глупым. Доступ к адресу копирования

"Глупый, он, наверное, вернулся, а на обложке только первые несколько книг!"

"Директор Чжан просто перевернул страницу, он мог бы вернуть оригинальную книгу, произношение все еще такое стандартное, и это более плавно, чем смотреть. Я думаю о его предыдущих достижениях, как такое может быть..." Одна девушка шокирована.

"Еще спросите, память Линъюня идет против неба, но должна быть заслуга его классного руководителя. Этот слух полностью разрушен!"

.....

Линьюнь подошел к такой руке, и слух, естественно, не был сломлен. Он уставился на потрясенного и ошеломленного Чжана, и слегка улыбнулся, пока тот не вернулся, и спросил: "Директор, вы хотите перевернуть? В конце учебника, позвольте мне дать вам страницу слов?".

Президент Чжан уже был так тронут, и в то же время восхищен и потрясен в сердце, это действительно не нуждается в упоминании, есть такой замечательный талант в его школе!

Как это может быть памятью неба, чтобы быть в состоянии сделать это? !

Президент Чжан преподает английский язык. Он преподает уже более 20 лет. Его успехи в преподавании всегда были первыми во всем городе Циншуй. Хотя он прилизанный и неплохой, его постепенно продвигали по карьерной лестнице и в конце концов повысили. Он стал директором школы Симидзу № 1, и все его боготворили.

Господин Чжан преподавал английский столько лет, и он никогда не видел ученика с такой памятью!

Линъюнь - это действительно хороший опыт для него! Он был потрясен и взволнован одновременно! Это как сумасшествие!

"Нет, я считаю, что ваш английский хорошо освоен, и ваш классный руководитель проделал отличную работу!"

Президент Чжан был очень серьезен и сказал Линьюнь "нет".

Лин Юнь слегка улыбнулся: "Теперь некоторые люди думают, что классная руководительница привела меня обратно в свое одноместное общежитие, это чтобы вступить в отношения между мужчиной и женщиной?!"

"Трава, кто бы он ни посмел сделать это снова. Я убил его первым!"

"Да, кто бы ни воссоздал, мы абсолютно не согласны. За такой короткий промежуток времени мистер Конг так хорошо обучил Линьюнь английскому языку, то есть он хочет вступить в отношения между мужчиной и женщиной, а времени нет!"

"То есть, предыдущий английский Линъюня прямо-таки последний. Теперь он сразу такой

мощный, как могут быть отношения между мужчинами и женщинами..."

Линъюнь прислушался к этому предложению. Мозг полон черных линий, а сердце говорит приятелям: вы делаете мне больно или держите меня...

Президент Чжан был очень торжественным и очень серьезно кивнул. "Лин Юнь, тебе не нужно ничего говорить. Я обязательно воспользуюсь наиболее приемлемым для учителя Конга способом восстановления твоей репутации и сурово расследую слухи. Лишь бы было установлено, кто совершил богохульство и немедленно уволен!"

Президент Чжан всегда был с грязью, и он иногда имел некоторые преимущества, но ради принципа он, как правило, будет решать все публично, не позволит себе перейти черту.

Линъюнь показал этот шаг, и президент Чжан не только полностью его понял. Правда, Конг Сюру был ошеломлен, он испытывал к Линьюнь настоящую любовь.

Такой ученик, одного из миллиона не найти, может появиться в его школе, это определенно слава его директора!

"Хорошо!" Линъюнь улыбнулся и вдруг слегка повернулся. Продолжайте учить президента Чжана, - снова сказал Шэнь Лунсяо: "Но наша любимая классная руководительница пострадала из-за этого вопроса. В эти дни она почти не думает о чае и рисе, и не каждый день заходит в школу. В классе, при исправлении контрольной работы, ум и тело одновременно подверглись серьезному удару. Она уже пошатнулась и готова упасть в любой момент. Вы сказали, должна ли школа выплатить учителю какую-то компенсацию?!"

У Линъюня есть такой простой способ отпустить этих директоров, восстановить их обязанности и репутацию, это только первый шаг, самое главное - выгода!

Нет ничего хорошего, Линъюнь, естественно, не будет прилагать таких больших усилий, чтобы сделать это!

Группа учеников внутри и снаружи кабинета директора услышала внезапный вздох облегчения. Сердце подсказывало, что неудивительно, что Линъюнь оказался на виду у широкой публики, и под взглядами тысяч учителей и учеников осмелился взвалить на плечи Конг Сюру. А...

Ученики старшей школы трех или шести классов слушали, не могли не смотреть друг другу в глаза, говорили, что наш классный руководитель кажется не таким уж хрупким?

В первом классе лицо директора школы было просто немного смущенным. Это не то же самое, что стоять на месте?

Танец дракона слушал с улыбкой, а на Линъюна смотрел с укором. Сердце подсказывало, что ты действительно плох. Под взглядами публики ты вырыл большую яму, и тебе приходится засыпать ее здесь!

Чжан Линь тоже была застенчива и прямолинейна. Она сидела на корточках на перилах и пристально смотрела на него. Классный руководитель не выдержал. Просто тяжелая жизнь Линъюнь оказалась по плечу классному руководителю.

Однако, его собственная любовь Ланг может быть настолько дальновидной, высотное здание

сыграло такую руку, внезапно перекрыв рот всем, пусть Чжан Линг сердце любви, не упоминайте об этом.

Когда президент Чжан услышал это, Лин Юню даже пришлось выплатить компенсацию. Он также был немного ошарашен. Может ли он еще компенсировать такие вещи?

"Это... как компенсировать?" Президент Чжан был беспомощен, и весело спросил, сказав, что Линъюнь - ребенок, и в будущем его нельзя провоцировать.

Лин Юньи улыбнулась и сказала: "Компенсация за хорошие переговоры... Потеря молодости, психический ущерб, ущерб репутации, потерянное время, физическая травма... Чжан Линь...".

Линъюнь внезапно не смог придумать ничего другого, поэтому ему пришлось обратиться к Чжан Линю.

Чжан Линг на некоторое время потерял дар речи, а сердце подсказало, что он может сказать все это сам. Ты осмелился стучать бамбуковым прутом директора, я не могу с тобой с ума сойти...

Дождавшись ответа Чжан Лина, Лонг Дэнс с улыбкой сказал: "Хорошо, эти сборы складываются в большую сумму. Наоборот, это наш директор, и я не могу позволить президенту Чжану быть слишком смущенным...".

Лин Юнь тоже подумал об этом. Он не стал добавлять никаких других расходов. Он поспешил к красной голове школы и улыбнулся. "Эти расходы складываются, и не нужно платить слишком много. Я дам вам сто восемьдесят тысяч. Как вы на это смотрите?" ?"

Одним словом, все были шокированы, а глазное яблоко упало на землю!

Боже, Линь Юнь действительно может осмелиться говорить, всего за несколько гонораров, вплоть до того, чтобы настучать своему директору сто восемьсот тысяч?!

"Эй..." Президент Чжан был зол и беспомощен. Он увидел, что гнев Линьюня также исчез, подумав, что он не будет делать больше лишних вещей, поэтому он улыбнулся: "Эта компенсация, школа, естественно, я хочу компенсировать господину Конгу, но Линьюнь, посмотри на это, мы должны обсудить с твоим учителем Конгом, а затем определить конкретное число?".

Линъюнь знает абакус сердца президента Чжана. Согласно характеру Конг Сюру, президент Чжан просто приветствует Конг Сюру, как Конг Сюру может просить школьные деньги?

Лин Юнь сказал с улыбкой: "Наш классный руководитель плохо себя чувствует. Я полностью представлен в этом вопросе. Согласны ли вы, что не стоит соглашаться?"

Лин Юнь закончил, его лицо все еще с улыбкой, но его глаза вспыхнули суровым цветом, внезапно поднял руку!

"Эй..." На протяжении более чем дюжины ртов лицо Ван Вэйчэна качалось из стороны в сторону, и мгновенно превратилось в большую свинью!

"Эй..." "Это..."

Все не думали, что Линъюнь снова повернулся лицом, причем лицо повернулось быстрее, чем

сальто. Речь также шла о вопросе компенсации с директором, и пощечина угодила в лицо заместителя директора.

"Этот директор, ты открой глаза и покажи мне, правдив ли слух, говори!"

После того, как Лин Юнь отвесил Ван Вэйчэну даже десяток пощечин, у него изо рта пошла кровь, а лицо уже было высоким и распухшим, и Ван Вэйчэн, глаза которого уже были открыты, яростно закричал.

Зубов у Ван Вэйчэна Линъюнь отхватил не один десяток. Только несколько задних коренных зубов все еще висят во рту. Теперь он, превозмогая боль, смог произнести хоть слово.

Линъюнь увидел, как Цю Фэнхуа тайком достает мобильный телефон, и с улыбкой сказал: "Тревога, несмотря на полицию, лучше всего напрямую связаться с начальником полиции города Циншуй, у меня к нему счет. Считайте!"

"О..." Многие слушали и не выплевывали кровь. Лицо Линъюня было слишком сильным!

Мобильный телефон Цю Фэнхуа врезался в землю, его лицо было бледным, а тело - как решето. Он сказал, что это не страшно. Линъюнь только что дал директору полиции города Циншуй **** по голове, я оказался Все еще думаешь о сигнализации?

Цю Фэнхуа не знает, Лин Юнь должен увидеть, что она женщина, иначе Лин Юнь уже выкурил ее, по оценкам, даже больше, чем поклонник Ван Вэйчэна!

Лин Юнь снова повернул голову, его лицо все еще было безобидной улыбкой людей и животных, уставился на подавленного директора Чжан, и с помощью подбородка подал ему сигнал, продолжайте изучать вопрос компенсации.

Президент Чжан больше не может быть глупым. Он подумал об этом. Он сказал, что все так масштабно. Если вы пропустите это, то станете посмешищем, или вам придется беспокоиться об этом. Поэтому я улыбнулся и сказал Линьюню: "100,000, смотри.....".

Линъюнь не издал ни звука. Хотя он предложил цену в один миллион, это было немного не то. Встречное предложение президента было слишком низким, и Линъюнь не мог этого видеть.

"200 000, Линьюнь, я скоро иду на занятия, ты посмотри..." Президент Чжан притворился, что чешет голову, и прищурился на брови Линъюня.

Это означало почти то же самое. Он должен был дать мне директора, чтобы оставить хоть какое-то лицо. Верно?

Линьюнь □□□□~www.wuxiax.com~ Используйте голос, чтобы войти в секрет к директору Чжан: "Директор Чжан, я дам вам дно, 360,000, определенно не может быть ниже этой цифры, вы можете быть уверены, я Эти слова гарантированно будут услышаны только вами, и вы думаете, чтобы ответить на них."

Президент Чжан был потрясен. Он оглядел людей, стоявших в кабинете, и обнаружил, что они действительно не слышали голос Линъюня. Его голове не хватало одного раза!

Что это за навык?! Сколько Линъюнь еще делает? ! Это.....

Мысли президента Чжана завертелись, и он быстро рассчитал полумеры в своем сердце.

Внезапно он стал очень серьезным. Он сказал: "В связи с этим делом школа нанесла неизгладимый вред вам и учителю Конгу. Я - директор школы. Я чувствую себя очень неловко. Я должен выплатить вам компенсацию. В то же время я дам мистеру Конгу лучшее вознаграждение. Таким образом, школа компенсирует мистеру Конгу 500 000 и вам 500 000, итого один миллион!".

"Эй..."

"Моя трава, действительно дай миллион..." (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2181530